

УДК 1(091)
ББК 87.3

ПРАГМАТИЗМ ЛИНГВОФИЛОСОФИИ ДЖ. ОСТИНА

Нуриев Булат Дамирович

Кандидат философских наук,
докторант кафедры философии и истории науки
Башкирского государственного университета
nurievbd@mail.ru
ул. Заки Валиди, 32, 450076 г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются теоретические основания прагматизма Дж. Остина в вопросах философии языка, излагаются особенности терминологического инструментария, активно использовавшегося философом в своих исследованиях. Автор раскрывает сущность тех трансформаций, которые имели место в лингвофилософии в первой половине прошлого века, подчеркивает важность изысканий Дж. Остина для дальнейшего развития данной отрасли знания. В статье показана взаимосвязь античного наследия и воззрений английского ученого, систематизированы новаторские идеи Дж. Остина, а также раскрывается та роль, которую сыграл прагматизм философа в становлении новых школ и концепций в западной лингвофилософии.

Ключевые слова: Дж. Остин, прагматизм, философия языка, знак, значение, ситуативность, античная философия, постструктурализм.

Как известно, теория знаковости естественного языка является основной в современной лингвофилософии. Знак как концептуальная основа такого феномена человеческого бытия, каким является язык, изучался философами достаточно длительное время. Считается, что *категории* Аристотеля представляют собой не что иное, как первые попытки понять природу естественного языка, его базовые принципы функционирования и проявления, исходя из концепта знака [1, с. 373]. Вместе с тем доминирующая в российской науке точка зрения гласит, что фило-

софия языка – сравнительно молодая отрасль гуманитарного знания. Согласно устоявшейся в российской науке традиции формирования современной лингвофилософии связывается с творчеством выдающегося западноевропейского ученого Л. Витгенштейна, а также с деятельностью так называемого Венского кружка, актив которого состоял из известных имен в области лингвистики и философии [2, с. 7–8]. Дело в том, что именно в данный отрезок времени философы, исследующие феномен языка, впервые поставили под сомнение безусловную тождественность *зна-*

ка его значению. Новый подход к проблеме языка позволил целому ряду исследователей, сделав акцент на гносеологической стороне рассматриваемой проблемы, громко заявить о праве на существование для такой отрасли гуманитарного знания, какой и является современная лингвофилософия. Известная так называемая теория языковых игр, концептаулизированная и развитая Л. Витгенштейном, привнесла новый импульс в развитие как философии и лингвистики, так и смежной дисциплины – лингвофилософии. Ученые пришли к выводу, что язык – это не безупречный посредник между окружающей человека действительностью и его сознанием, язык не представляет собой строгую статичную конструкцию, он подвержен влияниям различных, в том числе чисто ситуативных факторов, искажающих, казалось бы, незыблемое единство слова и его значения. Замечу, что в дальнейшем теория знаковости языка будет многократно пересматриваться, его исходная единица будет изменяться от фонемы, как это происходило еще в советской школе лингвофилософии [4], до текста, столь любимого предмета исследования французских постструктуралистов [5]. Добавлю также, что и для отечественной дореволюционной лингвофилософии был традиционно свойственен ярко выраженный символизм, основанный на *слове* или, как предпочитали говорить российские интеллектуалы, *имени*. Как констатирует известный российский специалист в области философии языка Н.И. Безлепкин, в российском гуманитарном знании было оформлено соответствующее направление – *словология* [3, с. 4].

Однако приписывать роль основоположника современной лингвофилософии исключительно Л. Витгенштейну, который, будучи австрийцем по происхождению, создал в английском Кембридже собственную лингвофилософскую школу, было бы ошибочно. В эти же годы в Оксфорде над проблемами языка работал другой известный английский философ Дж. Остин (1911–1960), также оказавший большое влияние на дальнейшее развитие философии языка. К сожалению, данный основоположник современной лингвофилософии намного меньше известен российскому академическому сообществу.

Прежде чем перейти к анализу воззрений Дж. Остина хотелось бы заметить один важный момент, который имеет непосредственное отношение ко всей английской лингвофилософии. В Великобритании на протяжении всего прошлого века традиционно доминировал свой подход в философии языка. Как чрезвычайно точно отмечают российские исследователи, для английской лингвофилософии свойственна «функционально-прикладная предметность» [7, с. 11]. Говоря другими словами, британские ученые в своих изысканиях опирались главным образом на бытовой язык, тот язык, который окружает человека повсеместно и ежеминутно. В отличие от английской интеллектуальной мысли французская философия языка насыщена «литературно-морфологической предметностью». Немецкие исследования в области лингвофилософии преимущественно пронизаны историософией и осмыслением прошлого. Безусловно, подобный подход ученых Кембриджа и Оксфорда к языковой проблеме наложил свой отпечаток на развитие современной английской философии языка.

Дж. Остин – один из основоположников лингвофилософского прагматизма. Суть понятия «прагматизм» в контексте с философией языка можно трактовать как *апеллирование к ситуативности естественного языка*. Лингвофилософский прагматизм если не отрицает, то ставит под сомнение статичное, прочно закрепленное тождество знака и значения. Слово или группа логически связанных слов, которые в данной работе будут именоваться *выражениями*, с точки зрения представителей прагматической лингвофилософии демонстрируют способность «подстраиваться» под диалог между двумя сторонами – транслирующего информацию субъекта и принимающего информацию субъекта. Более того, значения слов или выражений в итоге могут не только меняться, но и теряться или размываться в потоке транслируемой информации. Считается, что прагматизм в лингвофилософии – это первая состоявшаяся, или, иначе говоря, признанная в философском сообществе попытка переосмыслить сам концепт естественного языка.

Лингвофилософский прагматизм Дж. Остина наиболее ярко был выражен в тех рабо-

тах, в которых автор анализирует так называемые *речевые акты*, уже известные российскому ученому. Однако саму суть прагматического подхода к вопросу языка, разработанного профессором из Оксфорда, в зарубежной научной литературе, как правило, раскрывают в следующем ключе [9, s. 103–107]. Все слова и выражения Дж. Остин разделял на две группы: группу так называемых «констатирующих выражений» (*constatives*) и группу «ситуативных выражений» (*performatives*). Например, повествовательные предложения «Волга впадает в Каспийское море» или «Пушкин – великий русский поэт» относятся к первой группе и выполняют функции констатации и трансляции информации в строгом соответствии с теорией тождества знака и значения. Такие выражения, как «Прошу прощения!» или, например, «Я вас умоляю!» входят в группу ситуативных. В этом случае говорить о том, что знак точно и четко транслирует некую информацию, достаточно сложно. Английский философ считал, что естественный язык представляет из себя неподдающийся контролю и регулированию набор слов и выражений данных двух типов. Языковая реальность, которая представляет собой совокупность языковых знаков, окружающих человека в той или иной среде [6, с. 181], и состоящая нередко из знаков различных естественных языков, как это происходит в полилингвистической среде, далеко не всегда обеспечивает адекватную трансляцию информации.

Вместе с тем Дж. Остин считал, что отчетливо различить констатирующие выражения от ситуативных в том потоке информации, с которым человек соприкасается постоянно, не всегда представляется возможным. По этой причине ученый предложил не делить языковые знаки на два типа, а выделять в каждом из них три уровня: уровень прямой трансляции (*locutionary act*), уровень действительной трансляции (*illocutionary act*) и уровень эффекта (*perlocutionary act*). Первый уровень – это семантическая загруженность выражения. Именно данный срез в лингвофилософии был хорошо изучен до первой половины прошлого века. Традиция исследовать прямую трансляцию уходит своими корнями в античную интеллектуальную мысль. Стремление упорядочить, найти каждому слово-знаку свое строгое соответствие было свойствен-

но научным изысканиям мыслителей на протяжении многих столетий. Считается, что Дж. Остин в процессе концептуализации уровня прямой трансляции отталкивался в первую очередь от работ английского исследователя формальной логики Фреге (1848–1925) [9, s. 104]. Во многом первый уровень, наблюдаемый в словах и выражениях, соотносим с развитой им же теорией констатирующего выражения, о котором говорилось выше. Чем ярче выражен первый уровень в трансляции информации посредством языковых знаков, тем более отчетливо проявляется знаковость языка, так как транслирующий субъект и принимающий субъект не испытывают трудности в процессе общения. Однако, как подчеркивал Дж. Остин, транслирующий информацию субъект не всегда стремится только к идентичному восприятию информации со стороны принимающего. Например, цель может заключаться в том, чтобы «обидеть собеседника, задеть его чувства, или, наоборот, показать его значимость» [*ibid.*]. Данный аспект естественного языка, например, достаточно ярко выражен в так называемом языке дипломатии. Как видно, помимо транслирования информации в форме знака, сам акт ее передачи может сопровождаться стремлением одного субъекта произвести определенное воздействие на другой субъект не столько значениями знаков, сколько умелым их использованием, что в целом и составляет суть второго уровня языкового выражения – уровня действительной трансляции. И наконец, третий уровень, как считал Дж. Остин – это сам результат реализации языкового выражения. Если оба собеседника достигли взаимопонимания как на первом, так и на втором уровнях, естественный язык как посредник, как средство передачи информации, выполнил одну из своих основных функций – коммуникативную. Если взаимопонимания на обоих уровнях достичь не удалось, в таком случае естественный язык показал свою несостоятельность, что в корне меняет сам взгляд на природу языка в лингвофилософии.

Как видно, Дж. Остин и сторонники прагматического течения в лингвофилософии заострили внимание ученого сообщества именно на гносеологической составной науки о языке, что, безусловно, сблизило две отрасли гу-

манитарного знания – философию и лингвистику. Однако, с другой стороны, они дали отчетливо понять, что в той области знания, где знаковая система языка размывается и теряет свою, казалось бы, логически выстроенную конструкцию, необходим новый подход, опирающийся на культурологические, психологические, этнологические и т. д. аспекты процесса познания. Так, например, насколько важно подключение новых методов решения проблем гносеологического характера, отчетливо продемонстрировала бурно развивающаяся в середине прошлого века теория перевода. Как известно, послевоенный период – это время оживления науки и культуры, эпоха сближения народов, укрепления межгосударственного сотрудничества, а также прорыва в области технологий. Создание и внедрение в производство ЭВМ, зарождение автоматизации перевода, а также реанимированный интерес к искусственным языкам – все это определяло тренд для дальнейшего развития лингвистики. Однако специалисты, занимающиеся переводом, столкнулись с невиданными ранее трудностями. Дело в том, что сложность перевода текста с одного естественного языка на другой зависела от типов *выражений*, на базе которых он сконструирован. Так, например, текст научной статьи ученого, представляющего точные науки, в котором фактор ситуативности минимален, переводился на другой язык практически идентично. Наиболее сложным считался перевод текстов художественного характера, прежде всего ориентированных на носителей языка-оригинала. Данный текст, как правило, изобилует *выражениями*, содержащими в себе как элементы констатации, так и элементы ситуативности, что делало невозможным точное донесение смысла первоисточника до читателя.

Также необходимо признать, что новаторская теория Дж. Остина – это продукт эволюции лингвофилософии. Осмысление тех проблем, которые затрагивал английский философ, образно говоря, ждало своей очереди. Процесс переосмысления языка в интеллектуальном мире вплотную подошел к поиску ответов на те вопросы, которые поднимал в своих изысканиях английский философ. В этой связи хочется добавить, что помимо Дж. Остина и Л. Витгенштейна в этом же ключе про-

водил свои исследования авторитетный, но пока еще менее известный российскому научному сообществу американский философ П. Грайс (1913–1988), также считающийся одним из основателей лингвофилософского прагматизма. Его теория, получившая признание в западном научном сообществе, стала известной под названием «разговорные намеки» (*conversational implicature*). Суть развитой им концепции заключается в том, что П. Грайс предлагал различать те выражения, которые мы используем в быту, и которые считаются обычными и привычными для человеческого слуха, от тех, которые «составляют истинный смысл» данных выражений [9, s. 105]. Выражения первого типа именуется в работах П. Грайса «значащими» (*sentence meaning*), а выражения второй группы – «намекающими» (*utterer's meaning*). Так, например, человек, поинтересовавшись у прохожего, есть ли у него сигареты, в реальности задает вопрос не для удовлетворения своего чувства любопытства. П. Грайс так же, как и его единомышленники в Европе, полагал, что естественный язык в силу перенасыщенности подобными «разговорными намеками» не способен обеспечить безусловную тождественность между словом или выражением, с одной стороны, и значением – с другой. Говоря другими словами, американский ученый созвучно с воззрениями своих английских коллег поставил под сомнение безусловную способность естественного языка выполнять функцию знаковости.

В качестве заключения хотелось бы обозначить следующее. Прагматический подход Дж. Остина в лингвофилософии открыл новые горизонты для развития данной отрасли знания. основополагающая идея *логоцентризма*, которая, как известно, в области философии языка впервые нашла свое воплощение в воззрениях Аристотеля, английским философом была переосмыслена. «Дж. Остин, развив концепцию о речевых актах, отверг ту изысканную, красиво сложенную гармонию, привнесенную Аристотелем в науку о языке, гармонию, которую не оспаривали на протяжении столетий» [8, s. 129]. Вклад в мировую интеллектуальную мысль английского философа заключается в том, что его воззрения послужили толчком к зарождению и становлению новых линг-

вофилософских направлений и школ, ставящих под сомнение «естественный порядок» в языке, безусловную структурированность и логическую завершенность естественного языка, а также способность человека самостоятельно без внешнего воздействия оперировать языковыми знаками и адекватно воспринимать мир благодаря этим знакам. Данный тренд, заложенный великим английским мыслителем, обернется своего рода социализацией лингвофилософии во второй половине XX в., попытками связать ключевые проблемы данной отрасли знания с сугубо социальными вопросами. Как известно, наибольших успехов на данном поприще достигли французские лингвофилософы левых взглядов. Как констатируют исследователи современной западноевропейской философии, один из ярчайших мыслителей современности, представитель левого интеллектуального течения в Западной Европе, француз Ж. Деррида (1930–2004) в своих трудах неоднократно подчеркивал, что «речевые акты – это один из самых мощных вызовов теории категорий Аристотеля за несколько столетий» [8, с. 129]. Последователи Дж. Остина считали, что логически доказуемая структурированность языка, также как и гармония в самом обществе, невозможны без четкого и ясного внешнего регулятора. Излюбленное либеральными интеллектуалами понятие «невидимая рука», ведомая трезвой мыслью или *логосом*, подверглось жесточайшей критике на всех уровнях и во всех формах проявления человеческого бытия, в том числе и в области лингвофилософии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус, В. Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус. – М. : Высш. шк., 1976. – 400 с.
2. Бажутина, Н. С. Философия языка / Н. С. Бажутина. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2001. – 40 с.
3. Безлепкин, Н. И. Философия языка в России: К истории русской лингвофилософии / Н. И. Безлепкин. – СПб. : Искусство-СПб, 2002. – 272 с.
4. Воронин, С. В. Основы фоносемантики / С. В. Воронин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – 244 с.
5. Нуриев, Б. Д. Интертекстуальность в постструктурализме и языковая реальность: сравнитель-

ный анализ / Б. Д. Нуриев // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 10. – С. 136–146.

6. Нуриев, Б. Д. Проблема языка в философии: опыт аналитического исследования теории языка / Б. Д. Нуриев. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2011. – 312 с.

7. Шамшурин, А. В. Русская и англоязычная философия языка (сравнительный анализ) : дис. ... канд. филос. наук / А. В. Шамшурин. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. – 147 с.

8. Aysever, L. Dil felsefesinin geleceğine bir bakış / L. Aysever // Hacettepe üniversitesi edebiyat fakültesi dergisi. – 2003. – № 2 (20). – S. 127–140.

9. Inan, I. Dil felsefesi / I. Inan. – Eskişehir : Anadolu üniversitesi, 2005. – 117 s.

REFERENCES

1. Asmus V.F. *Antichnaya filosofiya* [The Ancient Philosophy]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1976. 400 p.

2. Bazhutina N.S. *Filosofiya yazyka* [Philosophy of Language]. Novosibirsk, Izd-vo Novosib. gos. tekhn. un-ta, 2001. 40 p.

3. Bezlepkin N.I. *Filosofiya yazyka v Rossii: K istorii russkoy lingvofilosofii* [The Philosophy of Language in Russia: to the History of Russian Linguophilosophy]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2002. 272 p.

4. Voronin S.V. *Osnovy fonosemantiki* [Fundamentals of Phonosemantics]. Leningrad, Izd-vo LGU, 1982. 244 p.

5. Nuriev B.D. Intertekstualnost v poststrukturalizme i yazykovaya realnost: sravnitelnyy analiz [Intertextuality in Poststructuralism and Linguistic Reality: Comparative Analysis]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, 2013, no. 10, pp. 136-146.

6. Nuriev B.D. *Problema yazyka v filosofii: opyt analiticheskogo issledovaniya teorii yazyka* [The Language Problem in Philosophy: the Experience of Analytical Research of Language Theory]. Ufa, RITs BashGU Publ., 2011. 312 p.

7. Shamshurin A.V. *Russkaya i angloyazychnaya filosofiya yazyka (sravnitelnyy analiz) : dis. ... kand. filos. nauk* [Russian and English Language Philosophy (Comparative Analysis). Cand. philos. sci. diss.]. Moscow, MGU Publ., 2006. 147 p.

8. Aysever L. Dil felsefesinin geleceğine bir bakış [The Perspective of Language Philosophy]. *Hacettepe üniversitesi edebiyat fakültesi dergisi* [The journal of literary faculty of the University of Hacettepe]. 2003, no. 2 (20), pp. 127-140.

9. Inan I. *Dil felsefesi* [Philosophy of Language]. Eskişehir, Anadolu üniversitesi Publ., 2005. 117 p.

THE PRAGMATISM OF J. AUSTIN'S LINGUOPHILOSOPHY

Nuriev Bulat Damirovich

Candidate of Philosophical Sciences,
Doctoral Student, Department of Philosophy and History of Science,
Bashkir State University
nurievbd@mail.ru
Zaki Validi St., 32, 450076 Ufa, Russian Federation

Abstract. The article analyses the theoretical bases of J. Austin's pragmatism in the scope of linguistic philosophy and outlines the peculiarities of terminology, actively used by the philosopher in his studies. The author reveals the essence of those transformations that took place in linguophilosophy in the first half of the last century, emphasizes the importance of research by J. Austin for the further development of this branch of knowledge. The article shows the interconnection of ancient heritage and English scientist's studies, systematizes the innovative ideas of J. Austin, and also discloses the role of his pragmatism in the establishment of new schools and conceptions in the Western linguophilosophy.

Key words: J. Austin, pragmatism, linguistic philosophy, sign, meaning, contextuality, ancient philosophy, poststructuralism.